

1930-х). Покупку на личные средства осуществил Почетный консул Франции в Бресте, помощь в этом оказали «Вечерний Брест» и частное учреждение культуры «Наследие и время» (Смиловичи).

Расследование программы Who Do You Think You Are? с ног на голову перевернуло представление актера о своем происхождении. В частности, оказалось, что его прадед и прабабушка по линии матери – Арнольд и Амели Ярше, переехавшие в Лондон из Парижа в конце 19 века, – происходили вовсе не из Франции. Их родина – тогдашняя Российская империя. Так, фотограф Арнольд Ярше родился в еврейской семье в Динабурге (сегодня – Даугавпилс, Латвия), а его супруга Амели Саломон, прабабушка актера, в белорусском Гродно.

Став доступной, столица Франции и сама Франция не растеряли своей привлекательности для белорусов. Но во Франции и Париже немало мест, в том числе – связанных со знаменитыми выходцами из Беларуси, которые следует посетить и задаться вопросом о взаимосвязи и истории именования этих прекрасных уголков.

Литература

1. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М. : ЛКИ, 2011. – 184 с.
2. Поздняк, Г. В. Атлас мира / Г. В. Поздняк. – М. : Оникс, 2010. – 320 с.
3. Суперанская, А. В. Что такое топонимика / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 182 с.

Источники

- <http://news.tut.by/culture/441713.html> [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 06.01.2016.
<http://www.interfax.by/article/60136> [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 06.01.2016.
<http://news.tut.by/culture/441713.html> [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 06.01.2016.

Т.И. Синкевич

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: sintat@inbox.ru

УДК 811.161.1'373.215.

ЯЗЫКОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГИДРОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ВИТЕБЩИНЫ

Ключевые слова: *оним, лимноним, субстрат, национально-культурный феномен, архетип, экстралингвистический фактор.*

В статье анализируются названия озер, в основе наименования которых содержатся лексемы, отражающие богатую духовную и материальную культуру наших предков. Названия озер Витебщины представляют собой также источник ценных сведений о межъязыковых контактах и территории расселения балтийских и финно-угорских племен, поскольку большое количество названий водных объектов в исследуемом регионе имеет в своей основе балтийские и финно-угорские корни.

T.I. Sinkiewicz

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

LANGUAGE AND NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF GIDRONIMICHESKY LEXICON OF VITEBSHCHINA

Key words: *limnonim, substrat, onim, historical development.*

Limnonima in the territory of Vitebshchina were created under the influence of language and extralinguistic factors. Features of a geographical position, historical development and presence in this territory at the past of different ethnoses (finno-ugr, Balts) provided existence of a large number the substratnykh of the gidronim which are the evidence of cross-cultural and interlingual contacts. Besides, in many respects the nomination of water objects of Vitebshchina passed on the basis of regional appellative lexicon.

Исследование гидронимии Витебщины представляется актуальным в связи с существующими в лингвистической науке проблемами изучения таких единиц, как хранилища историко-культурной и языковой информации.

Цель статьи – выявить лимнонимы, в основе наименования которых содержатся лексемы, отражающие богатую духовную и материальную культуру наших предков.

Материалом исследования послужили 1498 лимнонимов, зафиксированных нами на территории Белорусского Поозерья. Каждое отдельное наименование рассматривалось как элемент системы названий той или иной территории.

При анализе материала использовались элементы статистического метода, метод лингвистического комментирования, сравнительно-сопоставительный метод.

Лимнонимия Белорусского Поозерья – это национально-культурный феномен, яркий и существенный признак этносов, населявших эту древнюю территорию и оставивших нам в наследство огромное количество названий озер, рек, болот и других водных объектов. Такого типа они обладают комплексной семантикой, в которой выделяются языковая, речевая и энциклопедическая стороны. Языковая сторона имени во всем своем объеме доступна лишь исследователю. Первостепенную значимость приобретает речевая информация, адресная и эмоциональная, которая осуществляет связь имени с объектом и выявляет отношение говорящего к объекту. Это наиболее массовая и наиболее «поверхностная» информация, присущая имени, присутствующая всегда и для всех. Энциклопедическая информация основана на экстралингвистических связях объектов: в имени собственном пересекаются информационные потоки социального, национально-культурного, этнографического и иного характера. Ономастическая лексика является важнейшим элементом народного сознания, поскольку в имяназвании отражаются культура, история, духовные ценности, а также архетипические представления определенной языковой общности, то есть имя собственное обладает не только номинативной, но и кумулятивной функцией, которая проявляется в свойственном именам «национальном компоненте» значения. Рассматривая понятийную структуру имен собственных, в частности гидронимов, мы обращаем внимание как на лингвистическую, так и на экстралингвистическую информацию, содержащуюся в них. Мы полагаем, что именно двуплановое комплексное исследование позволяет выявить наиболее полное восприятие лимнонима носителями языка. Названия озер определяются нами как особый разряд топонимической лексики. Их выделение позволяет получить ценный материал для изучения истории и культуры народа, поскольку, во-первых, названия озер составляют основу топонимии Витебщины; во-вторых, они являются наиболее устойчивыми знаками языка, несут память о племенах, населявших их берега, о представлениях местного населения об окружающем мире, о межэтнических контактах. Лимнонимия (как и топонимия в целом) связана с местными говорами. Диалектная лексика является одним из источников формирования названий водных объектов. Зная диалект того или иного региона, можно раскрыть происхождение многих собственных названий. С другой стороны, многие лимнонимы помогают воссоздать исчезающие пласты диалектной лексики, что нами и было отмечено при анализе исследованного материала. Названия озер Витебщины представляют собой также источник ценных сведений о межязыковых контактах и территории расселения балтийских и финно-угорских племен, поскольку большое количество названий водных объектов в исследуемом регионе имеет в своей основе балтийские и финно-угорские корни. Названия водных объектов, как и другая ономастическая лексика, являются носителем объемной и многослойной культурологической информации.

Результаты исследования показали, что в основе номинации большей части водных объектов лежат особенности географической среды, характер местности (856 гидронимов). Самыми частыми на территории Белорусского Поозерья являются лимонимы, ведущую роль в образовании которых играют географические термины (365 гидронимов).

Лимонимы на исследованной нами территории могут быть образованы от самых различных географических терминов, отражающих особенности местонахождения водного объекта. Так, чаще других в основе наименований озер лежит термин *мох* со значениями «болото; торфяное болото, сфагновое болото; топь, поросшая мхом; болото с зарослями клюквы; болото с редкими де-

ревьями; лес на болоте», происходящее от др.-русс. *мъх* «болото» [1, 3, 277]. Так называются, в первую очередь, озера, которые подверглись заболачиванию (нами отмечено 36 названий): *Аржавый Мох, Моховое озеро, Мошна, Моховка, Миары* др.

Болотистый характер местности отражен в таких гидронимах, как *Чистик* (*чистик* «большое сфагновое болото, совершенно безлесное» [1, 4, 237]), *Аболонье* (диал. *болонь* «низкое, болотистое место» [1, 1, 67]), *Плавна* (диал. *плав* «зыбун, болото» [1, 3, 438]), *Саро* (балт. *сара* «болото» [1, 3, 496]) и т. п. Часть терминов, от которых образованы лимонимы, указывают на тип водного объекта: *Вопь* (балт. *ире/аре* «вода» [2, 169]), *Ключи, Крыница* и др.; на какую-либо часть водного объекта: *Девуца* (слав. *девица* «старлица» [2, 84]). Не менее частотны названия, происходящие от географических терминов, связанных с заселением территории: *Городище, Городня, Селище* и др. Значительную часть составляют также гидронимы, образованные от терминов *бор, дубрава, лес* и под.: *Боровое, Бор, Борок, Дубровка, Лесное озеро* и др. Гидронимы, указывающие на качество воды (123 гидронима), отражают ее цвет (*Белянка, Белое озеро, Чернавка, Черное озеро*), свойства (*Ржавка, Пьяное озеро*), вкус (*Соленое озеро*), температуру (*Лютное озеро, Студеное озеро, Студенка*), запах (*Вонючка*) и т.д. Названия гидрообъектов могут характеризовать размер (58 гидронимов): *Большое Швакита, Малое Швакита, Великий Супонец, Малый Супонец, Великое Святое озеро*; форму и характер котловины (69 гидронимов): *Большая Клешня, Крестовик, Кривое, Корец* (диал. *корец* «ковш» [5, 2, 179]), *Круглик, Лапня*; глубину водного объекта (18 гидронимов): *Бездонное озеро, Бездна, Глубокое, Глубь, Глыбочка, Шо*; характер дна или берегов и наличие полезных ископаемых (68 гидронимов): *Стабна* (др.-прусс. *stabis* «камень» [2, 209]), *Молинка* (лит. *molis* и лтш. *māls* «глина» [2, 196]), *Каменка, Грязевка, Залазня* (балт. **gelh-* «железо» [2, 187]), *Рудаевичь* (финск. *rautaves i* «железо, вода» [2, 228]), *Руденок*; характер течения *Быстрик, Навля* (балт. **паи-* «смерть, мертвец» [2, 197]), *Мертвое озеро*. Местоположение водного объекта отражают такие названия, как *Десна, Загатье, Заровье, Школьное* и др. (46 гидронимов).

Большую группу составляют фитогидронимы (89 гидронимов), образованные от названий растений и вследствие этого несущие сведения о флоре исследованного региона: *Березое озеро, Лемна* (диал. *лем* «вяз» [1, 2, 346]), *Ольша, Дубна, Бесовка* (диал. *бес* «бузина» [5, 1, 168]), *Ситно* – в основе названия озера – лексема «*sit'nik'*» – «заросли на озере, камыш»; ср., например, бел.диал. «*сітнік*» – «болотное растение» [1, 4, 247], русск. диал. «*ситник, сито*» – «растение, похожее на камыш», польск. «*siłno*» – «камыш, осока» [5, 2, 21], т.е. мотивом номинации озера послужила лексема со значением «осока, растение вроде камыша *Ситно*», «поросшее камышом влажное место», то есть все то, что указывает на связь водного объекта с подобной растительностью [1, 4, 189] и т. д.

Фауна Витебщины также получила отражение в гидронимической лексике (зоогидронимах): *Бобр, Бобровое озеро* (слав. *Бобр*или, балт. – лит. *bebrus*, д.-в.-н. *bibar* «бобр» [5, 1, 141]), *Ожевка* (балт. – лит. *oħis*, лтш. *āzis* «козел» [5, 1, 175]), *Колтик* (балт. *gulbis* или слав. *кълрь* «лебедь» [5, 1, 132]), *Карасенка* и др. (62 гидронима). К гидронимам, отражающим природно-географические признаки реалий, относятся названия, содержащие эмоционально-оценочную характеристику гидрообъекта (31 гидроним), поскольку такая оценка дается в зависимости от признаков этого объекта, например, *Голодня, Глухое озеро, Лютый Мох, Пустое озеро* (без рыбы) и др.

Второй тематический класс включает в себя названия водных объектов, связанных с человеком и его деятельностью (478 гидронимов). Особо выделяется небольшая по объему группа названий, образованных от личных имен, фамилий и прозвищ (51 гидроним). Большинство из них относятся к маленьким по объему воды лимнонимам, но они самым тесным образом связаны с человеком. Чаще всего такие названия давались по имени человека, который жил рядом с озером, был владельцем поместья, на территории которого было озеро: *Алешино озеро, Алоизберг* (в течение двух столетий Алоизберги владели поместьем, землями, пастбищами, лесами и озером), *Верино озеро*. Ценным источником культурно-исторической информации являются гидронимы, связанные с хозяйственной деятельностью человека (89 гидронимов), которые позволяют воссоздать социально-экономический ландшафт прошлых эпох. Значительная часть гидронимов этой группы связана с земледелием – основным занятием местного населения. Земледельческая деятельность послужила основой для номинации озер, например, *Теребровка* (диал. *тереб-* «корчевать»

[1, 3, 251]), *Растяреба* (диал. *Растерёба* «очистка участка леса под пашню, покос» [1, 3, 225]), *Страдино* (*страда* «летние работы земледельца» [1, 3, 334]) и др. Сельскохозяйственные культуры, которые выращивались на территории Витебщины, стали причиной появления таких гидронимов, как *Костря* (диал. *костра* «мякина», «жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопля» [1, 2, 175]), *Тирка* (диал. *атира* «мякина» [5, 1, 358]). В гидронимии Витебщины получили отражение и различные промыслы местного населения. Важным занятием сельских жителей был лубяной и мочальный промыслы. Так, название *Лубня* – от диалектного *луб* «лукошко, корзинка из лыка» [2, 54], *Лютня* – от диал. *лут* «кора липы, лыко» [2, 61], *Мочальное озеро* – отмочало «липовый луб, размоченный и разодранный на волокна» [1, 2, 354]. Другие промыслы представлены единичными названиями: *Будовесть* (диал. *буда* «строение, постройка», «помещение, где гонят деготь и дерут щепу» [1, 1, 276]), *Бердно* (*бердник* «бердочный мастер» [1, 1, 82]), *Ковалевка* (диал. *коваль* «кузнец» [1, 2, 545]). Озеро *Балдук* и *озеро Балдучица* содержат в своем составе одинаковый корень – *балд* (*болт*-) – ср. также польск. *bolt* «*болт*» заимств. из нж.-нем. *bolt*(e) или голландск. *bout*; русск. «болт» – «шест для ботанья рыбы» (на Чудском озере), к-е Бенекер [1, 118] возводит к слав. **ьлт*см. *болтать* – «приводить в движение», т.е. названия озер свидетельствуют, возможно, о своей связи с рыболовным промыслом, процветавшим некогда здесь, а может быть, в основу наименования была положена просто физико-географическая примета – движение воды, «болтанка» [5, 1, 112].

Названия водных объектов, отражающие религиозные взгляды, мифологическое мышление народа (67 гидронимов), содержат сведения о духовной жизни населения в прошлом и настоящем. На исследуемой территории, на наш взгляд, только несколько гидронимов сохранили память о языческих представлениях народа: *Поганик*, *Идолта*, *Велица*, *Велесо/Волосо/Велеста*, *Волосо Северное*, *Волосо Южное*, которые восходят к имени восточнославянского и балтийского бога *Велеса* [3, 173]. Гипотезу подтверждает прежняя форма названия озера – *Велесто*. Интересным, на наш взгляд, является и название оз. *Бабча*. В основе названия и деревни и озера выделяем лексему *баба* (д. *Бабча* и оз. *Бабча*, первично название озера, как более древнего географического объекта), в местных диалектах лексема имеет значение «поганский, языческий идол», здесь было языческое капище, что подтверждается археологическими раскопками на берегу оз. *Бабча*, другое значение лексемы *баба* – «старое русло реки». В «Опыте описания Могилевской губернии» 1864 г. записано, что «местечко *Бабча* лежит при *Зеленском озере* на упраздненном Санкт-Петербургском тракте, окружено хвойным лесом и Веретейским болотом» [4]. В *Зеленском озере*, что расположено рядом с оз. *Бабча*, впадает три реки. В древности это могли быть старые русла рек, следовательно, значение названия оз. *Бабча* можно вывести из значения лексемы «старое устье реки» (возможно, что и это озеро когда-то было проточным). По словам местной жительницы Еленцовой О.А., «баба» – это ком глины, подготовленный как сырье для изготовления гончарных изделий, таким образом, название может быть также мотивировано лексемой с диалектным значением, указывая на род деятельности человека. Обращает на себя внимание топонимический эпитет *поганый* (оз. *Поганик*), связанный со значением апеллятива *поганый* «нехристианский», устар., а также – «мерзкий, отвратительный, скверный» [3]: «Ведьмы и калдуны слетались туда па начам, калдавали да варажили. Атсюда и завут так, *Паганик*, т.е. *погань, нечисть*» (Браславский р-н). В отдельных названиях озер отражается сочетание мотивов разных религий – христианской и языческой – одно из частных проявлений христианско-языческого синкретизма. Например, рассмотрим название оз. *Крестцы*. «На перекрестке двух дорог, ведущих в деревню, разлилось озеро. По преданию, там стояла часовенка: «Там колдуны сё собирались, часовенка там была. Дороги скрещивались, вот и прозвали место *Кресцы*, а от места и озера назвали» (Лепельский р-н).

Все другие гидронимы заключают в себе христианские представления человека: *Святец*, *Святое*, *Купелище*, *Купальское озеро* и др.

Чаще других встречаются гидронимы, образованные от топонимов (261 гидроним). Для славянской топонимии свойственна номинация населенных пунктов от гидронимов (*р. Полота* – *г. Полоцк*). Однако в Витебской области в подавляющем большинстве случаев имеет место противоположный путь именования: гидронимы образуются от топонимов. По такому направлению идет номинация не-

больших водных объектов: гидронимы, как правило, указывают на местонахождение водного объекта вблизи населенного пункта (д. *Бабино* – оз. *Бабинка*, д. *Беляево* – оз. *Беляевка*, д. *Черногостье* – оз. *Черногосское* / *Черногостье* и т.д.). Наиболее типичен данный характер номинации для небольших озер (д. *Вымно* – оз. *Вымнянское*, г. *Городок* – оз. *Городокское*, д. *Ситно* – оз. *Ситнянской* т.д.). Наибольшую группу составляют гидронимы, образованные от других гидронимов (10 гидронимов). Так, оз. *Ужо* – приток р. *Ужица*, оз. *Усвея* – р. *Усвейка* и под.

Лимнонимы на территории Витебщины сформировались под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров, балтов) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Кроме того, во многом номинация водных объектов Витебщины проходила на базе региональной апеллятивной лексики.

Литература

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва, 1976–1980.
2. Иванов, В. В., Топоров, В. Н. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – Москва, 1974. – 320 с.
3. Маковский, М. М. Язык – миф, культура. Символы жизни и жизнь символов / М. М. Маковский. – Москва, 1997. – 354 с.
4. Опыт описания Могилевской губернии», 1864 (акты записей спецхрана ИБАНБ).
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1986–1987.

А.Н. Соловьёв

Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
e-mail: sancongoalexnat@mail.ru

УДК 811.116.1'373.211.5

СМОЛЕНСКАЯ УРБАНОНИМИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ОДНОДНЕВНОЙ ПЕРЕПИСИ 1881 ГОДА

Ключевые слова: урбанонимы, структурно-грамматические типы, атрибутивные урбанонимы, официальные урбанонимы, историческая урбанонимика, XIX век.

В статье впервые рассматривается смоленская урбанонимия конца XIX века. Вводятся в научный оборот материалы однодневной переписи 1881 года. Официальные названия анализируются с учетом структурно-грамматических типов, преимущественно атрибутивных. В статье уделяется внимание семантике некоторых смоленских урбанонимов.

A.N. Solovyev

Smolensk State Agricultural Academy

Key words: urbanonyms, structure-grammatical types, attributive urbanonyms, official urbanonyms, historical urbanonimica, XIX century.

This article contains the first discuss of Smolensk urbanonyms of the end of XIX century. We introduce to the scientific researches materials of One Day census of 1881. We analyze official onyms taking into account their Structure-grammatical types, mainly attributive. The article focuses on the semantics of some Smolensk urbanonyms.

Наше исследование опирается на весьма важный урбанонимический (и ономастический в целом) источник — материалы однодневной переписи 11 октября 1881 года по городу Смоленску. Данный источник был опубликован в 1882 году вместе со статистическим очерком о городе Смоленске [6].